

С фотоаппаратом вокруг света

Так, значит, вы снова собрались в Италию? Наконец-то! Если вам при случае попадутся фотографии известных древностей или картин, то покупайте и увозите все, на что только сумеете наткнуться: произведения искусства или пейзажи, людей или зверей.

Из письма живописца Милле неизвестному фотографу. 1865 г.

ФОТО: СЕРГЕЙ КЛИМЕНКО

Рибуче Лама — лама в крупнейшем буддистском монастыре в стране Шерпов. Эту фотографию я сделал украдкой, чем рассердил ламу. Чтобы уладить конфликт, я воспользовался преимуществами цифры и показал главному буддисту результат на экране монитора. Портрет ему понравился, за что автор был благословлен, проведен в специальную молельную комнату ламы и накормлен монастырским сыром и хлебом.

В Казахстане я снимал уборку сена. Чтобы повисить точку съемки, мне пришлось взобраться на стог, что было неадекватно воспринято невесть откуда взявшимся владельцем. Он примчался с другом на телеге, с вилами наперевес. Однако при виде направленной на них камеры защитники частной собственности опешили. Разговор о погоде, урожае и президенте успокоил сельчан, и мне удалось сделать несколько снимков.

ФОТО: СЕРГЕЙ КЛИМЕНКО

Можно сколько угодно размышлять о том, какие перевороты совершило изобретение Даггерра. То, что появление фотографии открыло миру новые горизонты, — очевидно. Но сейчас давайте остановимся не на метафизических или философских, а на самых что ни на есть буквальных, географических, горизонтах. Речь пойдет о том, насколько фотокамера преобразила жизнь путешественников.

Попробуем представить себя на месте человека лет 200 тому назад, когда не было ни телевизоров, ни журналов с яркими фотографиями. Каким образом он вообразил себе мир за пределами своей страны? Объем доступной информации был достаточно ограниченным. Если ближайшие города и страны при большом желании можно было увидеть своими глазами, то земли дальние, заморские, посещали буквально единицы. В основном это были государственные деятели, моряки да отчаянные путешественники. Их рассказы и просвещали менее легких на подъем современников.

Но с того момента, когда фотография покинула стены ателье и пошла гулять по свету, границы тесного локального мирка стали прозрачны — яркие рассказы путешественников подкреплялись не менее красочными иллюстрациями. В то время исследователь или первопроходец норовил обзавестись фотоаппаратом, а фотограф пробовал преобразиться в первопроходца. Так, в 1855 году признанные мастера студийной фотографии братья Биссоны предприняли несколько восхождений на Монблан, в ходе которых сделали множество замечательных фотографий.

В 1852 г. живший на острове Джерси Виктор Гюго хотел опубликовать альбом о британских Нормандских островах, проиллюстрировав его фотографиями, которые снимали сыновья писателя и его ученик Огюст Вакери. «Налицо фотографическая революция, и мы хотим принять в ней участие», — писал Гюго по этому случаю своему издателю Этселю. Писатель уже тогда чувствовал, что фотография признана заменить трудоемкую и не всегда точную литографию.

С появлением фотоотпечатков на бумаге появилась возможность размножения фотоизображений, и интерес к фотографии среди издателей и газетчиков вскоре перерос в деловое стремление воспользоваться новшеством по-настоящему. В книгах и периодических изданиях фотоснимков становилось все больше, особенно с 1950-х гг., вслед за широким распространением полноцветной печати. Стремительное развитие